

“Сделать предложение руки и сердца?” Си'эр была ошеломлена: “Девушка сама делает предложение руки и сердца?”

“Что в этом плохого? Многие семьи в городе вступают в брак по инициативе женщин. В городе Хэйюй проводится фестиваль, на котором каждый год во время празднования фонарей женщины дарят мужчинам тщательно изготовленные фонарики в знак своей привязанности. Если мужчина согласится, он может выбрать благоприятный день для свадебного банкета.”

“Ваш муж знаменит в городе Хэйюй. В прошлый раз, когда ты видела, сестра Си'эр, сколько семей хотят выдать своих дочерей замуж за нашу семью.”

Си'эр подумала, что это интересно, как мужчины и женщины в светском мире могут вот так собираться вместе.

Су Сяюэ ясно понимала намерения семьи Лянь.

Вместо того чтобы просить помощи у Цинь Чанцина, лучше сделать предложение руки и сердца напрямую.

Лянь Кайни уже является ученицей секты Линсяо и поддерживает хорошие отношения с Цинь Чанцином. Теперь, когда ее отправили в город Хэйюй, для них вполне естественно стать даосской парой и вместе укрепить семью.

Это мир, в котором они жили – мужчины и женщины вступают в брак, сегодня они находят общий язык, завтра они женятся.

С таким родительским благословением, как это, все в значительной степени решено, если только не произойдет чего-то необычного.

Однако Цинь Чанцин не ожидал, что семья Лянь придет с предложением руки и сердца. Он думал, что это связано с бизнесом, но потом Су Сяюэ напомнила ему о Шахте Фей, и стало ясно, что на семью Лянь оказал давление этот вопрос.

Конечно, Лянь Кайни действительно достигла брачного возраста. Просто культиваторы выглядели молодо, в противном случае кто-то в возрасте тридцати лет уже должен был бы устраивать браки своих детей.

Теперь Цинь Чанцин была немного расстроен. Лянь Кайни была само совершенство – ее лицо и фигура были безупречны, и они знали друг друга. Естественно, он не отказался бы стать даосской парой с Лянь Кайни и вместе укрепить семью.

Но когда вмешалась семья Лянь, ситуация стала больше походить на сделку.

Су Сяюэ прочитала мысли своего мужа.

“Муж, если ты можешь, почему бы сначала не решить проблему с шахтой Фей и не считать это благодарностью семье Лянь за их помощь в управлении бизнес-ассоциацией? Что касается вопроса с сестрой Кайни, то нет никакой спешки принимать решение позже.”

Цинь Чанцин рассмеялся и поцеловал ее: “Возможно, это хорошая идея”.

Не только шахта Фей в долине Линшуй, но и расстояние между городами Хэйюй и Юньцин составляет всего шестьдесят миль. Два города часто сражались за ресурсы, и шахта Фей и

травы были важными вещами, за которые конкурировали семьи культиваторов. Много лет назад семья Лянь поссорилась с семьей Цзинь из города Юньцин, и они одержали верх благодаря присутствию Лянь Кайни.

В прошлый раз, когда глава семьи Цзинь совершил прорыв, семья Лянь проиграла.

Цинь Чанцин раньше не думал о помощи, потому что он только что спустился с горы и многого не видел насквозь.

Но сейчас он был на пике Седьмого уровня Культивирования Ци, с подавляющей базой культивирования. В дополнение к магическим сокровищам секты Линсяо, как могли сравниться обычные семьи культиваторов?

Бах! –

Золотая летающая лодка приземлилась в небе над шахтой, и огромная ударная волна сровняла с землей окружающие деревья.

Цинь Чанцин стоял на летающей лодке и смотрел вниз, видя лагерь, соединенный с шахтой снаружи, где работало много шахтеров.

Лагерь охранялся семьей Цзинь из города Юньцин, а за пределами лагеря люди с обеих сторон противостояли друг другу.

Лянь Кайни возглавлял семью Лянь, в то время как лидером семьи Цзинь был старик, которому было около шестидесяти.

В этот момент люди с обеих сторон подняли головы, изумленно уставившись на внезапное появление летающей лодки.

Золотой челнок был невелик, но он излучал нити золотого света. На первый взгляд, это был необычный предмет.

Те, кто мог использовать такие магические инструменты, были либо экспертами, либо привилегированными представителями второго поколения.

“Брат Цинь!?” Лянь Кайни увидела внезапно появившуюся Цинь Чанцина с изумленным выражением на лице.

Она все еще не знала о предложении руки и сердца от семьи Лянь.

“Могу я спросить, кто этот джентльмен?” Глава семьи Цзинь сложил ладони рупором и поклонился со смиренным видом.

“Семья Цинь из города Хэйюй, Цинь Чанцин”.

“Город Хэйюй!”

Лица членов семьи Цзинь изменились.

Хотя они не знали, что за семья была семья Цинь, появление здесь культиватора из города Хэйюй явно было нацелено на шахту Фей.

“Глава семьи, что нам следует делать?”

“Совершенствование этого человека не кажется слабым, и этот волшебный инструмент экстраординарен. Я боюсь, что он человек знатного происхождения”.

“Черт возьми, когда в городе Хэйю появилась семья Цинь?”

Пока семья Цзинь колебалась, Цинь Чанцин порылся в своей сумке для хранения вещей и вытащил маленькую черную гору.

“ Это называется ‘Гора, отстаивающая воду”, магический инструмент второго порядка. При использовании на полную мощность он может даже повредить культиваторы для закладки фундамента. Интересно, кто из вас сможет противостоять одной из моих атак?”

Пока он говорил, Цинь Чанцин вытащил еще одно сокровище.

“Этот амулет обладает силой удара эксперта по созданию основы, кто хочет попробовать?”

“Ах да, и вот это”. Он достал еще один жетон.

“Это жетон ученика ядра пика Сюаньи. Кто хочет взглянуть?”

Все: “...”

Тишина.

Долгий период молчания.

Старое лицо лидера клана Цзинь задрожало, когда он слегка поклонился трясущимися руками:

“Сэр, семья Цзинь немедленно покинет долину Линшуй”.

Цинь Чанцин добродушно улыбнулся: “Лидер клана Цзинь - понимающий человек. Если это так, то я не буду тебя провожать.”

За полдня все люди из семьи Цзинь покинули долину Линшуй.

Клан Лянь, казалось, жил во сне.

Лянь Кайни была поражена в глубине души. Цинь Чанцин решил проблему, которая беспокоила клан Лянь в течение двух лет, менее чем за три минуты.

Глядя на Цинь Чанцина, все его присутствие было необыкновенным, сияющим, а глаза полными жизненной силы.

“Как было бы счастливо стать даосской парой с братом Цинем”, - подумала Лянь Кайни, и ее щеки неосознанно покраснели.

Три дня спустя.

Семья Лянь возобновила разработку Волшебной шахты.

Однако на этот раз Лянь Цинья выступила с инициативой предложить отдать половину добытых сокровищ Цинь Чанцину, считая это совместным предприятием двух семей.

Цинь Чанцин слишком хорошо понимал намерения Лянь Циньи.

Но у него не было причин отказываться от Волшебных камней, которые ему предлагали.

С доходом от этой Волшебной шахты развитие семьи Цинь было бы беззаботным, по крайней мере, в течение некоторого времени.

Более того, поскольку он присутствовал, больше не нужно было отдавать ту часть, которая раньше передавалась административному отделу Секты и которая теперь принадлежала семье Цинь.

Цзинь Хун не возражал против этого, в конце концов, шахта была отвоевана Цинь Чанцином, и получаемый доход в любом случае предназначался не ему.

Лучше было воспользоваться преимуществом сейчас и действовать великодушно.

Он понял, что гораздо перспективнее следовать за Цинь Чанцином, чем поддерживать свой статус мирского ученика.

В последующие дни Лянь Кайни часто находила предлоги, чтобы посетить особняк Цинь.

Она уже была знакома с Су Сяюэ и Си'эр, и через несколько месяцев все трое стали близкими сестрами.

Особенно Си'эр и Лянь Кайни, чьи свободные характеры хорошо сочетались, поскольку они часто ходили вместе за покупками.

Цинь Чанцин был довольно беспомощен в этом вопросе.

Он даже не проявил инициативы, но Су Сяюэ и Си'эр были на удивление инициативны.

“Этот мир так отличается от моего первоначального восприятия”.

Цинь Чанцин все больше чувствовал, что этот мир слишком высоко ценит женское целомудрие.

Но сам по себе брак был относительно простым.

Брак часто имел мало общего с тем, что два человека вступали в брак.

В основном это было связано с так называемыми ‘подходящими семьями’ и различными интересами.

Однако большинство людей были вежливы и образованны, поэтому, хотя они не могли говорить о счастье после вступления в брак, в большинстве случаев было распространено взаимное уважение.

Поэтому неудивительно, что внезапные браки стали мейнстримом в этом мире.

Два месяца спустя.

Во время сватовства Су Сяюэ и Си'эр, Лянь Кайни проявила инициативу признаться в своих чувствах, и Цинь Чанцин с радостью согласилась.

Таким образом, семья Цинь погрузилась в веселье, и началась еще одна веселая свадьба.

“Семья Цинь вышла замуж за другую фею!?”

“На этот раз это действительно тот, что из семьи Лянь!”

“Я так и знал! Фея Лянь часто посещала особняк Цинь в последние несколько месяцев.”

“Черт возьми! Он женился на двух феях. Я так завидую!”

“Давай, пойдем на свадебный пир”.

Город Хэйю, как всегда, был полон оживления.

<http://tl.rulate.ru/book/100108/3416219>